

Испытатель

Для того времени судьба его довольно типична: сельский житель, рабочий одного из темиртауских предприятий, курсант аэроклуба в Караганде. Скромный барак по улице Горношахтной, где располагался аэроклуб в те годы, помог выбрать профессию десяткам ребят. Курсант Аубакиров летал грамотно и надежно, но, что важнее, он понял: вот оно, его дело, на всю жизнь. Тридцать лет спустя он вернется сюда, на свой первый аэродром, генералом. Героем, заслуженным летчиком-испытателем. Склонится и коснется рукой земли, что вывела его на высокую и гордую дорогу...

Ему никогда не бывало легко. В Армавирском высшем военном авиационном училище летчиков ПВО Аубакирова однажды одолели сомнения. Да так, что чуть не подал рапорт об уходе. То была минута слабости, свойственная любому человеку, почти каждому курсанту военного училища. Просто надо взять себя в руки и довести до конца начатое дело.

Нелегко было в дальних гарнизонах! Нелегко пробиваться в школу летчиков-испытателей: хороших пилотов много, и все рвутся именно в испытатели. Да и потом, в школе, тоже было трудно. Это только называется так - школа летчиков-испытателей, а на деле настоящая летная академия. Сегодня летаешь на истребителе, а завтра пересаживают на тяжелый бомбардировщик, послезавтра - на тихоходный винтомоторный транспортник. Учись ломать старые навыки, но так, чтобы потом мгновенно их восстановить. Возможно, это и было самым трудным в учебе.

А потом судьбе было угодно свести его с Учителем. Шеф-пилот фирмы «МИГ» Александр Васильевич Федотов обладал особым талантом видеть летчика от Бога. Этот дар он безошибочно увидел в Тохтаре Аубакирове. И сделал все, чтобы талантливый выпускник оказался на его фирме.

Мы мало знаем о его испытательской работе - Аубакиров почти ничего о ней не рассказывал. Но «Золотую Звезду» за красивые глаза не дадут. Он, Аубакиров, вел экспериментальные работы на всех истребителях МИГ. Он участвовал в первых вылетах на дозаправку МИГ-31 в воздухе. Он вместе с Героем России Романом Таскаевым совершил уникальный перелет на том же самолете с Кольского полуострова на Дальний Восток через Северный полюс с дозаправками в воздухе. Тогда впервые над полюсом летели истребители. Наконец, вместе с товарищами с нуля начинал морскую тематику - они учились сажать сухопутные самолеты на авианосец. А реальную посадку на «Тбилиси» он осуществил уже Героем Советского Союза. Значит, было за что давать: в высокие сферы с ходатайством обращался сам генеральный конструктор Ростислав Беляков.

В полете оборвалась жизнь Александра Федотова. Но у Аубакирова был еще наставник - Герой Советского Союза Петр Максимович Остапенко, многократный рекордсмен мира. Сыновью любовь и уважение к этому незаурядному человеку Тохтар Аубакиров сохранил на всю жизнь.

В своей книге шеф-пилот фирмы Валерий Меницкий о нашем земляке рассказывал немало. И очень сожалел, что не отговорил его от космического полета: Аубакиров к тому времени уже был его заместителем и многое бы сделал на фирме. Но так уж сложилась судьба!

Подготовка

Подмосковье встретило дождем и сильным ветром. Звездный городок - радушно и доброжелательно. В считанные минуты нам оформили необходимые пропуска, рассказали, что и как можно снимать (почти все!), определили в новую гостиницу. Мы взяли расписание занятий российско-казахстанско-австрийского экипажа и обсуждали вечером планы завтрашнего дня. Дождь все сеял на мокрую землю, было холодно и неудобно. Мы со-

бирались уже садиться за скудный ужин, когда по коридору стремительно простучали уверенные шаги, дверь распахнулась и в номер влетел... Аубакиров. Шуметь он начал с порога:

- А что, предупредить было нельзя? Позвонить нельзя? Эх вы, караганди-и-нцы...

Что-то пытались лепетать в оправдание Светлана Фиалкова и Мейрам Габдуллин, но Тохтар с места в карьер приказал собираться. К нему в гости.

Вот так и начиналась эта работа в профилактории космонавтов, святая святых Звездного городка. Здесь экипажи живут непосредственно перед стартом. Естественно, Мейрам прихватил камеру, работать начали тоже с ходу. Прямо за

Инструкторы подбрасывали один отказ за другим, экипаж потел без вентиляции, но с шутками-прибаутками находил выход. Снимали мы в медицинских лабораториях, в учебных классах. Впервые тележурналисты из Казахстана сняли тогда интересный и глубокий телефильм о Центре подготовки космонавтов. И что приятно, это были карагандинцы.

Старт

Журналисты из Казахстана приехали поздно и не успели на торжественный момент - вывоз ракеты-носителя. Мало того, по строгим правилам после начала заправки на стартовую платфор-

ТОТ САМЫЙ ОКТАБРЬ...

2 октября 1991 года грохочущий носитель унес на орбиту трех человек. То была экспедиция посещения, в чем-то вполне обычная: что такое восемь суток, когда к тому времени люди жили на орбитальном комплексе «Мир» более полугода? Но если смотреть с другой стороны, полет был уникален во многом. Так что русский, казах и австриец осуществляли не совсем обычную программу. И потому еще внимательно следили казахстанцы за подготовкой и реализацией этого проекта, что в составе экипажа был карагандинец - летчик-испытатель, Герой Советского Союза Тохтар Аубакиров.

накрытым дастарханом. Наш герой был в обычном спортивном костюме - и вот это сделало телевстречу совсем домашней и непосредственной.

Было несколько таких вечеров. Аубакиров рассказывал о подготовке к полету. Да, такого еще не бывало - подготовка за семь месяцев до старта. Ему предстояло занять кресло бортинженера, выполнять его обязанности. Освоить в такой срок оборудование, оттренироваться мог только летчик-испытатель высокого класса. Тем более что командиром экипажа был тоже летчик-испытатель, Александр Волков, их когда-то сводила летная судьба. Конечно, основное внимание было уделено тренировкам в тренажерах корабля и комплекса, подготовке научных экспериментов. Тепло говорил Аубакиров о своих коллегах, командире и космонавте-испытателе из Австрии Франце Фибике. Очень грамотные, подкованные ребята! Как с такими не освоить новую технику?

Мы видели тренировки экипажа. Вместе с ними впервые входили в комплекс «Мир», его наземный аналог. Аубакиров брал в руки толстенный том циклограмм и тут же отключался от всего: начиналась отработка программы полета. Новый день - совсем другой тренажер, транспортного корабля.

ние не пускались. И все-таки опять пошли навстречу: пустили. Только нас.

Народу на старт съехалось множество. Военные летчики и ракетчики из Москвы, специалисты НПО «Энергия» и Центра подготовки космонавтов, журналисты из России, Австрии, Казахстана. Таких больших толп сотрудники космодрома еще не видели. Правда, программа пребывания выполнялась четко: здесь свое дело знали. Свезили нас на «двойку», стартовую площадку номер два. В музей площадки. В домики Королева и Гагарина. Но теперь Аубакирова и его товарищей мы видели только через стекло: за сутки до полета общаться напрямую запрещено. Обычная пресс-конференция с массой вопросов. Жаль только, что в порыве восторга коллеги не обратили внимания на любопытный факт. В дублирующем экипаже было два казахстанца: уроженец Северного Казахстана командир Александр Викторенко и алматинец Талгат Мусабаев.

Казахстанцев не называли бортинженерами - слишком мало времени было на подготовку. Так впервые в экипаже оказалось два космонавта-исследователя. Зато командиры имели квалификацию «космонавт-спасатель», а потому могли стартовать без бортинженеров.

За три часа до старта космонавты доложили Госкомиссии о готовности к полету. За два - заняли места в корабле. А на НП, смотровой площадке, было настоящее столпотворение. Проводить экипаж приехали Президент Казахстана, канцлер Австрии, высокий духовный чин из Москвы. Слонялись туда-сюда, мешая друг другу, журналисты. Скромно стояли в сторонке космонавты дублирующего экипажа.

А в общем, ничего особенного в стар-

те не было. Слишком хорошо отработана каждая его деталь, предельно надежен носитель. Забывая все звуки, он плавно оторвался, пошел вверх. Стал тусклой звездой, распустил пышный хвост инверсии, растаял в небе. Экипаж мы видели на экране монитора. Качалась на нитке куколка - своеобразный указатель перегрузок и невесомости. Трое работали: у каждого в руках том циклограмм полета, каждый отвечает за свое. Ровно через 540 секунд полета за сильными толчком пришло ощущение потери веса. «Союз ТМ-13» начал движение по орбите.

Несмотря на номер корабля, полет прошел спокойно и буднично. Каждый выполнял свои программы. Александр Волков принимал дела у командира комплекса Анатолия Арцебарского - он возвращался с экипажем посещения.

10 октября погода для посадки была скверной: солнечной, но на редкость ветреной. Всем было ясно, что возвращение космонавтов будет очень нелегким. Один за другим вертолеты уходили на юго-восток от Аркалыка. Там в 80 км располагалась уже пристрелянная много раз «точка». Там уже ждут поисково-эвакуационные машины.

И посадка действительно оказалась скверной. Спускаемый аппарат трижды перевернуло, а напоследок он так грохнулся о землю, что лопнула термозащитная обшивка. Объект лег так, что Аубакиров оказался ниже всех. На него и рухнул тяжелый груз...

Самочувствие у всех троих было, конечно, не блестящим. Однако ребята держались молодцами. Многие журналисты не смогли пробиться поближе, и один из микрофонов поднес Тохтару Аубакирову врач поисково-спасательной службы Николай Воробьев. Волновался и нервничал оставшийся без журналиста оператор Мейрам Габдуллин. А я в это время еще был в воздухе: «повезло» попасть на самый последний вертолет.

Зато нас пустили в медицинскую палатку, что не каждому удается. Врач Юрий Матвеев слово сдержал. И мы в полном смысле слова опустили на колени перед лежащим Тохтаром Аубакировым. Тут зашумел один из врачей: кто, что, почему тут? Аубакиров немедленно вступился:

- Да вы что! Это же мои карагандинцы, земляки. Они со мной все время были!

Придира отстал, холодно бросив: «Десять минут, не больше!». Десять минут - это же так много! И все это время Тохтар, еще не отошедший от тяжелой посадки, рассказывал о полете. Как чувствовал себя, что видел, ощущал... И опять карагандинское телевидение получило уникальные кадры.

Жаль, что Габдуллин не попал в наш вертолет. Мне не повезло с полетом на точку, зато обратно - еще какая удача выпала! Мне разрешили лететь до Аркалыка вместе с Тохтаром Аубакировым. Ответственность взял на себя Коля Воробьев. И снова по дороге рассказы о полете, шутки и смех. Аубакиров с удовольствием принял от врача вполне земную еду - котлету и хлеб. Видно, даже за восемь дней надоедают космические консервы в таких красивых упаковках.

Вот и все. Была очень короткая встреча в Аркалыке, прощание у трапа самолета. Космическая одиссея летчика-испытателя завершилась. Почти год спустя он приехал в Караганду уже в генеральской форме и со знаком «Заслуженный летчик-испытатель СССР».

А еще через два года в полет ушел дублер Аубакирова - Талгат Мусабаев. Это был его первый старт. А будет новый, в 1998 году, уже в качестве командира корабля, ремонтные работы на комплексе «Мир», рекордные по суммарному времени выходы в открытый космос. Талгат первым начнет кампанию в защиту «Мира» - ведь они с Николаем Будариным столько сил вложили в него! Но делают так, как захочет США... И в апреле 2001 года Талгат Мусабаев, Юрий Батурин и первый турист Деннис Тито отправятся уже на единственную обитаемую космическую станцию - якобы международную...

Но будет помниться тот октябрь 91-го. Еще советский космодром Байконур и старт Тохтара Аубакирова, первого космонавта-казаха.

Валерий САВИН